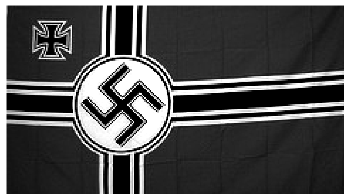

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

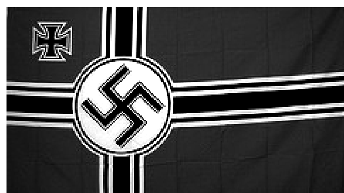

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

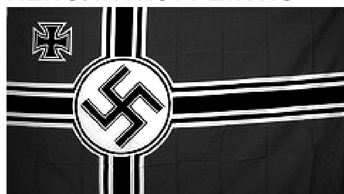

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

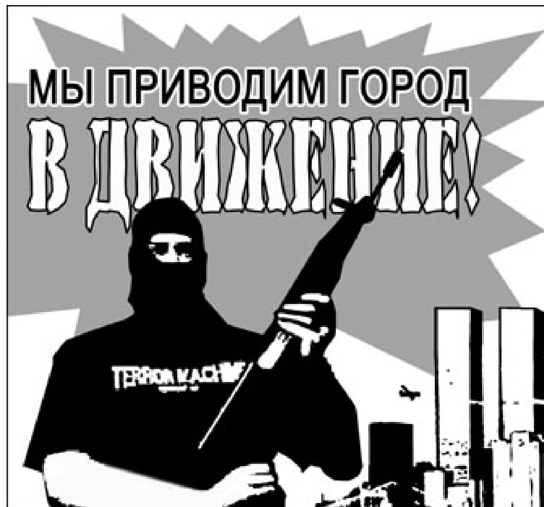

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

НЕПОЛИТКОРРЕКТНО

КРОМЕШНАЯ ПРАВДА

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ ✠ ИЗДАНИЕ ОПРИЧНОГО БРАТСТВА ✠ #1

ОПРИЧНЫЙ ПОСЕВ

“нужно сеять очи… должен сеятель очей идти” (В.Хлебников)

Известно из Откровения, что Христос-Господь воцаряется в Царстве Своем в борьбе со зверем и антихристом, и нам, русским православным арио-христианам, присутствующим при сей борьбе и участвующим в ней, невозможно не вопрошать о месте России и Русской нации в оной всекосмической борьбе. Неслучайно ведь, столь многие русские мыслители прозревали в России некую “тайну”, “узел всех міровых проблем”, увязывая решение конкретно-исторических задач своего Отечества с разрешением міровых судеб. В данной оптике, всекосмическая задача русского мессианского народа - это ***мессианская революция***, радикальный разворот міра в сторону Царства Света и радикальное отвержение царства Тьмы… И это в ситуации, когда царство Тьмы, казалось, усилилось как никогда прежде… И то, что человечество в большинстве своём поклонилось ***двум идолам***, существенно облегчает работу адептов сего темнозрачного царства. Сии идолы суть - ***выгода и страх***. Материальная выгода и страх потерять материальные же выгоды, как вещественные (деньги и имущество), так и физиологические (здоровье и жизнь). Господство сих идолов гнетёт всё человечество и только лишь подданные Царства Света свободны от них.

Отвоевание плацдарма для Царства Света на оккупированной территории земли начинается с изменений ***духовных***, не сразу заметных, ускользающих от контроля Системы Зла… Тот, кто освободился от страсти к вещественной выгоде и кто отринул страх - тот уже ***наш***. Тот незаметно для “архонтов” Системы становится “опричь” ихнего “концентрационного” міра. В таких, вспомнивших о своём световом родстве, душах и долженствует прорасти наш Опричный Посев. Мы, прежде всего, “сеем очи”, ибо ***духовная слепота*** нуждается в первоочередном исцелении.

Мы легко готовы предоставить материальное господство над міром креатуре царства Тьмы. Ибо знаем, что в конечном счёте, сие господство - ***мнимо***, как мнимо всё материальное, но мы ни под каким видом не откажемся от прирождённого нам права ***господствовать над умами***, ибо тому, кто обладает ***духовной властью***, всё прочее, по неложному слову Писания обязано ***приложиться***. При завоевании умственного господства, господства в “идеологическом пространстве” отнюдь не должно смущаться и колебаться умом от кажущейся “малости” наших дел, и от кажущейся “заумности”, “отвлечённости” и “непонятности для массы” наших теорий… Стоит держать в памяти верные слова русского философа: “никому в голову не приходит, что самая практическая жизнь есть только осуществление отвлечённых понятий и что самый практический вопрос содержит в себе отвлечённое зерно, доступное философскому осмыслению” (А.Хомяков).

Врагам нашим недоступно понимание тонкой связи меж “отвлечённым зерном” и произростающим из него решением “практических задач”… Им мнится, что “нет человека - нет проблемы”. Их оземленившимся умам невместимо, что “убитый” не всегда означает “мёртвый”… А Идею и вовсе не убьёшь. Для ***наших*** же очевидны слова соратника: “Мы победим, потому что мы уже мертвы” (О.Каре). Мы победим, как бы не величались и не высились ныне клевреты Тьмы, ибо, когда пробьёт час Окончательного Решения, тогда унижено будет всё превознесенное, и падет всякое величие идольское, и лишь Царь наш и Господь будет велик и страшен тогда. И опричные каратели из айнзатцгрупп Света распотрошат скверное нутро царства Тьмы, начиная от идольских “святилищ” его до самых последних пределов Civitas Diaboli. В ожидании сего недалёкого уже часа мы смиренно вершим свой Опричный Посев, приуготовляясь внять ангельскому сигналу: ***“пусть приблизятся каратели города, каждый со своим губительным орудием в руке своей” (Иез. 9, 1)***.

иерей Роман Бычков

ПЛОТЬ – СМЕРТНА!

МОЖНО ЛИ ХРИСТИАНАМ ДЕЛАТЬ ТАТУИРОВКИ

Christian tattoo – размышления

В этой статье я хотел бы уделить такой спорной теме, как татуировка в христианстве – допустима ли она? И если допустима, то существуют ли какие либо запреты или правила изображения? Обратившись с такими вопросами к поисковым системам, я увидел множество похожих в своей однобокости статей с не очень сильной аргументацией.

Скажу сразу, данный текст является лишь моими размышлениями на эту тему и не претендует на истинность в последней инстанции. Напротив, я буду рад каждому мнению и дополнению, высказанному в комментариях. Хочу также сказать, что я рассматриваю исключительно "christian tattoo" - татуировки христианской тематики.

Что говорит Библия о татуировках?

Главной аргументацией в статьях противников татуировок служат цитаты из Ветхого Завета. Но, к сожалению, эти цитаты обычно приводятся не полностью или бывают просто вырваны из текста. Итак, в Ветхом Завете я обнаружил три места, где напрямую говорится о татуировке и во всех случаях прямого запрета на нанесение на свое тело изображений нет. Рассмотрим каждую цитату по отдельности:

Левит 19:28: "Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь." - Пожалуй, самая распространенная цитата противников татуировок. Беда лишь в том, что в своих размышлениях они обычно убирают из текста первые два слова отрывка, сводя все к категоричному: "не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен.". А ведь в них-то и кроется весь основной смысл! Получается, что делать «нарезы и письмена» нельзя только в память о ком-то, чтобы не входить в конфликт с первой и второй заповедями. Думаю, не столь важно умер ли уже человек (или какое-нибудь другое живое существо) или нет, так как все живое рано или поздно оканчивает свой земной путь.

Левит 21:5: "Они не должны брить головы своей и подстригать края бороды своей и делать нарезы на теле своем." – Вроде бы однозначный отрывок из Священного Писания, однако, надо брать в расчет то, к кому обращено данное послание, следовательно, смотрим Левит 21:1: "И сказал Господь Моисею: объяви священникам, сынам Аароновым, и скажи им…" – т.е. данное послание относится только лишь к священнослужителям и на простых верующих не распространяется.

Второзаконие 14:1 : "Вы сыны Господа Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершем;" – аналогично Левит 19:28

Почему священнослужители обычно против нанесения на тело татуировок?

Все просто. Дело в том, что татуировки использовались (используются?) в языческих культах-ритуалах и часто через тату обозначалось принадлежность к жреческой касте, а поскольку сынам Израилевым запрещалось иметь что либо общее с идолопоклонниками, то и татуировки как бы запрещены… Однако, думаю, тут все дело в символах, которые вы хотите изобразить и какой смысл вы при этом вкладываете, т.е. однозначно нельзя изображать разномастные сатанинские, мусульманские и тому подобные мотивы, а лишь те символы, чье значение вы знаете и уверены, что они принадлежат именно к христианской вере.

Была ли когда-нибудь татуировка распространена среди христиан?

Да. Первые христиане могли наносить на себя имя или монограмму Христа, крест, рыбу или ягненка. Крестоносцы, отправляющиеся на освобождение Святой земли, делали татуировки креста на лбу или сгибе руки (думаю, что подобные татуировки гарантировали им христианское погребение после смерти в бою, ведь часто только по этим отметинам можно было опознать тело). Христианские татуировки часто делались в тех местах, где был возможен переход людей в другую веру, например, в захваченных турками областях Европы. И даже сейчас копты и эфиопы, находясь в окружении мусульман, наносят себе татуировки в виде креста на запястье.

Существуют ли какие либо ограничения при нанесении татуировок?

Некоторых я уже коснулся выше – запрет на нанесение символики, связанной с не христианкой верой.. Но есть и другие. Я лично не стал бы наносить татуировки:

С изображением Бога-Отца, Спасителя, Богородицы, Святых. По какой причине? По точно такой же, по которой староверы на нательном кресте распятие заменяют восьмиконечным крестом: изображение Спасителя превратило бы татуировку в икону, а икона же предназначена для непосредственного восприятия и молитвы Ношение иконы в скрытом от глаз виде означает использование ее не по назначению, а именно, как магический амулет. Плюс образ Божий не подобает осквернять, а тело наше не всегда прибывает в чистоте и, кроме того, бываем мы не всегда в "чистых" местах.

В районе гениталий – тут, думаю, даже объяснять ничего не нужно. Также слышал мнение, что нельзя делать изображения ниже пояса вообще – т.е. на ноге и даже на запястье.

Излишне показушные – большого размера, нарочито напоказ, в которых художественная составляющая преобладает над духовной.

Выводы

Вот мы и подобрались к тому, ради чего и была написана эта статья: допустимы ли christian tattoo или нет? По моему скромному мнению – да, допустимы, если соблюдать определенные правила, которых я уже касался ранее. Прямых запретов в тексте Библии мне обнаружить не удалось, а косвенные – предмет долгих разбирательств и коснуться их, значит погрязнуть в долгих дискуссиях и спорах, которые, в большинстве случаев, не приближают нас к истине, а лишь только разводят в разные стороны.

Конечно, я не могу приветствовать нынешнее повальное увлечение нательной живописью, когда кожа превращается в холст, рисунки и узоры расползаются по всему телу, но и против небольшой "отметины ангелов" ничего иметь не могу.

Для меня christian tattoo – это нечто сокровенное, священное. Клятва, если можно так сказать. Нательный крест могут сорвать, крест на теле – только вырезать, вместе с кожей. И сделать себе татуировку, значит поставить подпись под Завет и тогда путь назад только через боль и кровь.

14_v_83

НОВЫЙ ОРГАНИЧНЫЙ МIР

Демографическая ситуация напрямую увязана с жилищной проблемой; без создания дешевого, доступного для всех жилья её невозможно будет переломить. Интересно, что на наших глазах, например, в электронике произошёл удивительный прорыв, но в области строительных технологий всё остаётся по-старому - в ходу у нас в основном тот же самый кирпич, который использовался и сто и тысячу лет назад. Неужели невозможен прорыв и в этой области, который раз и на всегда снял бы жилищную проблему? Очень важно создание таких конструкций, из которых собрать дом мог бы даже не специалист. Создание жилья должно стать проще простого, не может быть, что при желании здесь ничего нельзя было придумать. У нас вымирают села, а города представляют собой жуткую, античеловеческую среду, при сохранении которой практически ничего нельзя изменить к лучшему. Город в его нынешнем состоянии будет всегда порождать оторванную от корней, безнациональную толпу, а она, в свою очередь, будет создавать определенные общественные отношения. Необходимо найти альтернативу современному городу. Но мы не можем вернуться в старый деревенский уклад, должно появится что-то новое. В конце прошлого века в Англии Эбенизером Говардом была выдвинута идея города-сада, который должен был сочетать в себе лучшие стороны города и деревни. Практическое воплощение её натолкнулось на многие трудности потому, что оно было всего лишь попыткой улучше-ния сложившегося положения вещей. Наше отрицание современного мира должно вылиться в создание новой цивилизации, в которой иным будет всё градостроительством.

Наши дома серы и безлики. Раньше причину этого видели в ограничениях, налагаемых советским государством, которые не давали развернуться фантазии архитектора. Но и современные постройки, пусть и по своему, все равно безлики и уродливы. Отсутствие стиля поразило не только архитектуру, у нас бесформенно и безобразно всё - политика, экономика, культура. Я, может быть, буду не совсем понят, но мне кажется, что мы должны создать не идеологию, а новый СТИЛЬ. Если вы взглянете на человеческую историю, то найдёте там историю стилей. Стиль - это проявление души. В советских постройках запечатлена вся история души этой эпохи - от авангардизма 20-х к псевдоримскому стилю эпохи сталинизма и, наконец, к мертвой серятине времен застоя.

В древней архитектуре сочеталось рациональное и иррациональное - и то и другое было равно целесообразным; одно отвечало потребностям тела, другое - потребностям души. Стены наших серых жилищ так угнетающе мертвы потому, что с нашими душами что-то произошло. Найти стиль - это значит обнаружить собственную душу. Мы не можем примерить к себе что-то вычитанное из книг или срисованное со старой архитектуры - это никак не решит кашей проблемы. Мы должны воскреснуть здесь и сейчас. И в данном поиске снимаются противоречия между традицией и утопией. Традиция ассоциируется с памятью, а утопия - с жаждой свершения. Но самая смелая мечта может быть одновременным припоминанием об утерянном рае, пробуждением дремлющего в душе архетипа. Наша национальная утопия - это воплощение потаённой Светлой Руси, проявление скрытого Китеж-града, который несравнимо реальней дьявольской фантасмагории современного міра.

МОЖНО ЛИ ХРИСТИАНАМ ДЕЛАТЬ ТАТУИРОВКИ

☩Christian tattoo – размышления☩

Я сам долгое время думал об отношении к татуировке (вообще). Мнение сложилось следующее, что в принципе - это допустимо (в том числе и для меня лично), но я ещё не нашел такого сюжета, наколов который я бы не сожалел потом и смог пронести его через всю оставшуюся жизнь.

А не так давно состоялся разговор о "благочестивости" татуировки с о. Романом (Бычковым) - известным правым публицистом и деятелем РКЦ ИПХ. Отец Роман (который, кстати и дал мне ссылку на сей пост) допускает, что татуировка может быть благочестивой. В частности речь шла о крестике. Самому эта тема близка, потому как мой родной брат прежде всегда терял нательные крестики и одно время подумывал его наколоть. А также есть один знакомый, у которого вытатуировано Распятие и он говорит, что это Крест который с него никогда не сорвут.

Среди прочего у меня есть знакомый батюшка РПЦ МП, который имеет немало татуировок на своём теле (в том числе характерную надпись на латыни "Человеку свойственно ошибаться") сделанных задолго до рукоположения. И в бытность свою он был сам одним из лучших "кольщиков" в нашем маленьком городке.

Так же, коль уж вопрос был об общехристианском, а не только катакомбном отношении, приведу еще один пример. Опять же среди прихожан одного из Храмов РПЦ МП был один человек имевший (благодаря уголовному прошлому) немало татуировок на религиозные темы. Я спросил у настоятеля того Храма, как к этому следует относиться? Отец Виктор, несмотря на свой преклонный возраст воспринял этот вопрос довольно спокойно и ответил примерно следующее: "Ну если уж наколол, что ж не выводить же теперь".

Моё личное мнение во многом схоже с высказанным автором выше, что меж тем далеко не все места подходят для нанесения Священных символов.

Однозначно не следует делать где либо ниже пояса. И опять же не все изображения. На сей счёт есть различные причины. Мы не достойны, наше тело тленно и рано или поздно предастся гниению. Наше тело не всегда чисто, выделяет пот или мы можем быть испачканы, например на работе... Так же например меня смущает ситуация с плотской жизнью - татуировка может находиться в каком либо неподходящем месте и Священное изображение может оскверниться во время плотских утех. Сие немаловажно!

Смущает меня и то, что могут возникнуть некоторые проблемы, например при занятии рукопашным боем - ударишь ли ты в грудь (плечё) на которой будет Крест?

Таковы мои личные и довольно не однозначные суждения.

Также хотел бы сообщить о том, что религиозные татуировки означают в преступном міре. Так как считаю этот фактор немаловажным. Мало ли как у кого сложиться судьба, да и на пляже контингент бывает различный. И хотя Ворами в Законе снят спрос за наколки, интерес всё же проявить могут... поэтому надо быть готовым ответить. Иконы - наиболее часто Богородицы, означают что человеку не чуждо Людское и от него нельзя ожидать гадского. Термины "Людское" и "гадское" в преступном міре имеют дополнительное значение, которое сложно объяснить в двух словах - но в целом в них заложена такая же нагрузка как и в общеупотребимом значении этих слов. Храмы - при этом количество куполов соответствует количеству "ходок". Кресты - имеют различное значение в зависимости от формы и места расположения. Очень распространён шестиконечный крест на могильном холмике (как правило нижняя планка почему-то имеет неправильный наклон) - означает безотцовщину. Восьмиконечные звёзды ("роза ветров", "отрицалово") - на обеих коленях - никогда не встану на колени перед мусорами. На обеих плечах - никогда не одену погоны. Примерно тоже значение будут иметь наколотые в тех же местах Свастики. (Мне лично кажется, что неплохо бы смотрелись на обеих плечах Иерусалимские Кресты - которые являются символом Готфской епархии, а также ННП). Но Свастика имеет более широкое значение - как "Отрицалово" вообще. Отрицалово это неприятие власти. В уголовной среде имеет более узкий смысл - отрицание всего мусорского, режима, докладов, строгого следования правилам внутреннего распорядка. Тот же смысл будут иметь руны SS, рейховские орлы, немецкий плетёный погон на одном плече. Не редкость в уголовной среде и надпись "Gott mit uns".

И ещё, почему-то встречается близкий к фетишистскому мотив - женщина в эсесовской форме, нередко с распахнутой грудью.

Что ж, я не дал однозначного ответа, но лишь поделился своими соображениями.

И ещё, выше приводилось высказывание, что в " РКЦ ИПХ поголовно носят татуировки". Не хотел бы утверждать, что это является чем то обязательным или весьма желательным. Так как лично знаю и не татуированных катакомбников.

Аз Многогрешный

СОЛНЦЕ СВОБОДЫ

Встречайте арийским салютом
Грядущее Солнце Свободы!
Что нам тенета уюта
Или любовь народа?

Безоблачно наше Небо,
Ему наше сердце радо.
Небесного дождь нам Хлеба,
Иного нам в брашно не надо.

Проходим по плацам столицы
Мы чётко… Все – добровольцы…
Встречают открытые лица
Грядущей Свободы Солнце.

С дороги, красная сволочь!
С дороги, пархатое племя!
Минует вселенская полночь,
Приблизилось наше время.

Мы рушим проклятые своды
Всех ритуальных боен.
Восходит Солнце Свободы,
Над теми, кто Солнца достоин.

ОБОСОБЛЕННЫЙ

Человек от рождения слаб,
Человек от рождения тлен.
Он земной гравитации раб,
Суждены ему цепи и плен.

Он влачит безотрадный удел,
Осуждённый на каторжный труд.
В геометрии слившихся тел,
Обретя для себя уют.

Но среди обречённых людей
Исключения всё-таки есть.
Тот, кто бремя громит цепей,
Уготовав слабости месть.

Он не знает домашних пут,
Ненавидит любой очаг.
Перед ним последний редут
И последний, ведомо, враг.

Он в сужденьях о міре прост,
Он не внемлет словам витий.
Для него всё людское мост,
Надо только его перейти.

РАЗДЕЛЕНИЕ

Зреют великие гроздья гнева,
Зреют великие гроздья славы.
Вечная гибель для тех, кто слева,
Вечная слава для тех, кто справа.

Знаем, готова уже секира,
Лабрис в руке Господина Жатвы.
Скоро войдёт в лабиринты міра
Нашего воинства Грозный Ратник.

Поздно уже припадать к Его длани,
Той, что готовила благо сева.
Длани Его изъязвили гвоздями,
Те, что всегда находились слева.

Видит сердца Он, не скучные лица.
Лик Его Солнцем ярится кроваво.
В Божие Царство идут вереницей,
Те, что всегда находились справа.

НА СМЕРТЬ ЛЕНИ РИФЕНШТАЛЬ

Нам ли загрезить о міре
Влюблённым в Солнце и Сталь?
В Вальхаллу взметнулась валькирия
По имени Рифеншталь.

Так чертит комета по небу
Зиг-руной огненный след.
Ведь Смерть это тоже Победа,
Но высшая из Побед.

РЯБИНОВОЕ ПРИЧАСТЬЕ

1
Рябины помню горький вкус,
Упавших в снег багровых гроздей.
Касаясь ягод, точно уст,
Я причащался ночью поздней.

Горчили ягоды на вкус.

2
Средь наступающих безплодий
Сие Причастье не искус.
Как будто вопреки природе,
Жив только был рябины куст.

Среди пустыни и безплодий.

3
Вступая в Орденский союз,
Покинул я предел пародий.
Я вновь рябиной причащусь,
Среди заснеженных угодий.

Зима… Рябины… Наш Союз…

Сергей ЯШИН

✠ ДОЖИВАЯ СЕДЬМОЕ ЛЕТО ✠ /хлебокрадско-византистский этюд/

"И сухой чёрный свод в отсутствии лампад..."
Андреа ЧАСОВСКИ

- Спишь ли? - Сплю; а ты? - Молчи!
- Что там видно с каланчи?
- Византийская парча
Ниспадает со плеча.
Михаил КУЗМИН

Вот она, переспелая радость нагрянувшего, словно тать в ночи, Седьмого Лета с невиданной сушью вод, небес и тверди! Радость просыпавшегося зерна, которому стало тесно в высохшем колосе. Радость близкая, допьяна напоенная дымной гарью несущихся на Восток, в пределы ещё не найденного Царства, скоростных столичных экспрессов.

А когда- же они, вминая в искрошенный гравий рельсы, скроются вдали, за опустившимся занавесом сиреневого тумана, останется только тишина - азиатская, с безразмерными телесами дуры-бабищи с кыргизским разрезом глаз, что неуклюже выбирается из хибары помочиться в звенящий гнусом час ночной. Громыхнёт ли она, сибирская темень, прицельным выстрелом мужицкого обреза из ельничка за насыпью или озарится звёздным светом Ночи Аль-Кадра, когда Пророку Мухаммаду был явлен сразу весь Коран? Или других Пророков ожидать и требовать от них исполнения ещё возможных чудес?

Отгремели своё экспрессы. И других, как будто, не предвидится - Столице нет дела до твоего ожидания, верного присяге и долгу. Да и существует ли она, Столица-то, или это только восторженная такая сказочка, подлежащая исполнению? И имеют ли хоть какой-то смысл приходящие из неё рекомендации, приказы и нравоучения?

А сегодня, проводив последний, замыкающий восточное направление, экспресс, тебе вдруг сделалось жутко от того, что теперь никто больше не потревожит твой Богом забытый полустанок в бескрайней солончаковой пустоши, сплошь исчерченной магистралями. Скучно. Шатко. Слабеют мышцы. Седеют виски. Множатся болезни. А депеш и весточек всё нет и нет. Заросли высокой травой дороги, размокли и сгнили шпалы. Столица же отвечает лишь привычными радиопомехами в динамике передатчика и не отзывается на настойчивую морзянку. Никто не вернулся ни с Запада, ни с Востока. Всё так же безлюдны дороги, как и неизменны признаки горизонтов.

Нашёл ли ты хоть что-нибудь на Востоке, решив сбежать из почти рассыпавшейся сторожки? Видел ли прокопчённые до черноты рыбины экспрессов, с высосанным нутром и обглоданным остовом, рыбины, погребённые в кюветах, оврагах и на дне ущелий? Что тебе поведали их пассажиры, коих бросили здесь, прежде пообещав повысить до статуса триумфаторов и вестников Царства? Нет, ничего ты не нашёл и не ответил им, а только повернул на Запад, к Столице, дабы отчитаться там об увиденном.

Но что испытал ты, когда узрел пустоту - и ничего более! - на месте Столицы? И никто так и не сумел тебе толком объяснить, почему это так, а не иначе, по-писаному. Новоприбывшие, смирные, хотя и любящие крепко выпить, селяне не помнили, что здесь было раньше. Одни утверждали, что болото, куда бабы и девки обычно ходили за клюквой, а кто-то клялся и божился, быстро-быстро крестясь на образа, что скит отшельника-старца. Частых гостей тот не жаловал, но всегда помогал, когда его просили помочь ходоки из окрестных деревушек. Старик угощал их гречишным мёдом, орехами и берёзовым соком из берестяного ковшика. И совершалось Чудо. Последнее в канун Седьмого Лета, когда чудес больше не будет. А ещё показывали могилку старца - почитаемую и ухоженную, с веночком из лесных цветов на простеньком деревянном кресте.

Никто из встреченных не знал и не мог себе представить, как выглядят экспрессы. И уж тем более сказать, уходили ли они на Восток, на поиски Царства. А если и уходили - то откуда, если никто их не видел? Да и были ли они на самом деле, те экспрессы, сгинувшие в самом начале пути?

Царство сменяет Царство. Первое, за ним Второе и, далее, Третье. Так вот и странствует Оно. Незримо и величаво. Ищут Его, а когда находят - обретают и владеют, но потом - так уж, видимо, суждено свыше - теряют. И снова ищут. И не находят. Но обычно делают вид, что нашли. А между тем посылают на поиски Царства смельчаков - скажем, на Восток, по оставшимся ещё от предшественников магистралям, грандиозно тянущимся от Океана к Океану. Авось те отыщут Его, весточку доставят, да ещё и регалии привезут очередному владельцу.

Царство сменяет Царство. И как не скрепляй застарелую, постоянно подновляемую, оболочку - всё равно отпадёт и шелухой зашуршит. Налетит горячий суховей и унесёт шелуху ту неведомо куда, где из неё, скорее всего, кто-то будет лепить нечто знакомое. И кто-то другой, наверняка, купится и, будучи очарован, восславит.

Когда-то пламеннокрылый пастушок-серафим с озорным ликом Сергуна Есенина сравнил неугомонного батьку Махно с жеребёнком, скачущим вслед за мчащимся паровозом. Бежит он, тоненько ржёт - подожди, подожди, дай нагнать. Всё - отстал, заплакал от обиды. Ушёл паровоз, скрылся за поворотом, загудел, задымил. А уставший и расстроенный жеребёнок побрёл себе домой, на полустанок...

...Твой Богом забытый полустанок в солончаковых пустошах, добела раскалённых летом и промороженных зимой. Ты досыта накормишь его хлебом, посыпанном крупной солью, и напоишь колодезной водой. Он благодарно заржёт в ответ и уткнётся смешной мордочкой в твои ладони. Когда жеребёнок вырастет и станет сильным вольным конём, ты отправишься вместе с ним на поиски Царства - ведь искать его всё равно некому. И, не найдя, снова окажешься дома, у покосившейся родимой сторожки. Где- ты, где- ты, странствующее, покинувшее нас, Царство? Седы виски. Слабы мышцы. Никто не придёт ни с Запада, ни с Востока. Некого ожидать. Седьмое Лето на исходе, а осень будет коротка и жестока.

И где-то здесь, на этом Богом забытом полустанке, на пересечении никуда не ведущих магистралей, обретается Царство.

Царство Восьмого Лета Божьих Чудес.

"Дети! Последнее время..." (1 Ин. 2,8)

Алексей ИЛЬИНОВ

Восхитительный Незнакомец

Приступ случился внезапно - сердце заколотилось, обдало жаром, ноги стали ватными.

"Только бы не упасть!"

Она инстинктивно искала опору и вдруг нашла её - это была чья-то рука. Опомнилась она уже на лавочке. Напротив сидел парень:

- Вам лучше?

Она кивнула.

Над скамейкой сомкнулись сводом кроны парковых деревьев, а в конце дорожки открывался вид на речку; мальчишки плескались в воде, а на том берегу сплошной темно-зеленый массив леса уходил к горизонту, утопая в жарком испарении земли.

Она почему-то почувствовала доверие к незнакомцу, наверное в этом были виноваты его голубые глаза с дружеским участием смотревшие на неё.

- Спасибо... У меня что-то со здоровьем. Когда накатывает - я так пугаюсь. Наверное всё дело в нервах... Меня мучают какие-то кошмарные фантазии - будто у меня в голове завелись паразиты пожирающие мозг. Жутко, правда? Но меня никто не слушает...

- Я понимаю.

У него были не только удивительные глаза, но и голос. Может быть она его слышала его когда-то? В каком-то чудесном сне, который забылся сразу после пробуждения. А его имя ничего не скажет ей?

- А Вы не скажете - как Вас зовут?

- Фашист.

Она вздрогнула. Это шутка? Он смеётся над ней?

Увидев её реакцию, он улыбнулся:

- Фашистом меня называют мои недоброжелатели. Они делают это так часто, что я стал уже забывать своё настоящее имя.

- За что же они Вас так?

- Из-за расхождений по міровозренческим вопросам. У нас полностью не совпадают представления о добре и зле: они считают, что зло - это я, а я считаю, что - они... Знаете ли, зло любит называть злом всё ему враждебное, придумывать разные страшные имена. Они могли бы с таким же успехом назвать меня и Дьяволом. Но поверьте - я не монстр, на самом деле я тот, кто помогает.

Он положил ей на руку свою руку - тяжёлая, она пульсировала жизненной силой:

- Хотите, я помогу Вам? Я знаю, как это сделать, только скажите мне "да".

Она была в замешательстве: а вдруг это маньяк, кровожадный садист, пытающийся обманом получить над ней власть. Встать и уйти? Но что её ждёт дома? Всё те же серые будни - без просвета и надежды, отвратительные ухажеры - хмурые пропойцы и жадные, плешивые карлики. Солнечный свет искрился на русых волосах незнакомца, а его глаза впитали сияние летнего неба.

И она почувствовала, что если уйдет, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Пусть маньяк, пусть смерть от его рук, но это лучше, чем такая постылая жизнь.

- Да.

Он склонился над ней; его поцелуй опьянил вкусом Невозможного...

У девушки было редкое имя - её звали Россией...

Василий Пушкин

КРОМЕШНАЯ ПРАВДА. ИЗДАНИЕ ОПРИЧНОГО БРАТСТВА. Отпечатано в типографии издательства «Наш Путь» г. Китеж, тираж 25 000